

Перед тем, как мы вошли в Ванн, я отдал приказ всей армии.

«Мы входим в Ванн, однако это уже территория Эльфридена. Люди, живущие в этом городе, теперь граждане Королевства, так что я категорически запрещаю любые убийства, изнасилования и ограбления. Если кто-то нарушит этот запрет, то, независимо от статуса, будет обезглавлен, а его голова будет висеть на воротах у всех на виду. Помните об этом» (Сума)

Отдав этот приказ, я тайно позвал Людвина и передал ему записку, которую написал заранее.

«Выследить пятерых человек, имена которых написаны ниже, казнить и оставить головы у ворот. Официально причиной будет ограбление и мародерство» (Сума)

«Эти люди...» (Людвин)

«Это сувенир от Георга, полученный через Глейва. Это солдаты Армии, однако в герцогстве Кармин они ворвались в дом гражданина и совершили грабеж, изнасилование и убийство. Рано или поздно они будут наказаны, так что давайте используем их как предупреждение» (Сума)

«...Да будет ваша воля!» (Людвин)

Пять голов были выставлены возле ворот. Рядом висела доска, которая рассказывала об их преступлениях. В результате Королевская Армия, вошедшая в Ванн, не совершала поджогов, грабежей и изнасилований и не смели даже сопротивляться, если граждане, тяжело пережившие потерю, начинали бросать в них камни. С другой стороны, это привило чувство страха населению Амидонии.

Когда безопасность пути была обеспечена, я вошел в Ванн. Но не в карете, а на коне, потому что победоносный король не будет так хорошо смотреться в карете. До этого я мало ездил на лошади, но Айша держала поводья, так что все должно было быть в порядке. Лиша ехала рядом со мной, а я осматривал городской пейзаж.

Ванн. Город, созданный в качестве плацдарма для амидонийских милитаристов, чтоб начать вторжение в Эльфриден. У меня сложилось впечатление, что это был гибридный город, в структуре которого преобладала утилитарность, однако скоро это впечатление рассеялось.

Жилые районы были переполнены гражданами, структура дорог была сложной. Это можно было назвать лабиринтом. Чтоб дойти до замка, нужно было несколько раз повернуть направо и налево. Казалось, знать обосновалась в жилых районах. Когда я увидел, что дома дворян были расположены выше, чем кварталы простолюдинов, то понял смысл такого градостроительства. Возможно, во время войны вражеские солдаты, пройдя через ворота, оказывались рассеянными по этому лабиринту, а затем Амидония, с помощью дворян, контратаковала.

...План этого города был жесток к врагам, но и к гражданам он добр не был. Было неудобно передвигаться, и пожар в такой переполненности был бы страшным событием. От вида этого города у меня разболелась голова. У меня нет другого выбора, кроме как перестраивать его полностью, не так ли? Достойный город для перепланировки. Я предчувствовал задачу и

внутренне был готов разобраться с ней, меня охватил восторг ожидания!

«Сума, почему вы так ухмыляетесь?» (Лиша)

«...Нет, все в порядке, ничего особенного» (Сума)

«?» (Лиша)

Скверно, скверно. Лиша, едущая рядом со мной, посмотрела на меня холодным взглядом. Я должен собраться.

После того, как мы вошли в Королевский Замок, я сел на трон Гая VIII в тронном зале. Казалось, здесь хотели сохранять величественный вид. Хотя я слышал, что финансовое положение Амидонии было весьма плачевным, тронный зал был построен великолепно. Может быть, это стоит даже больше, чем весь замок Парнам. Если бы у них было больше денег, то это должно было быть видно и по другим зданиям, и это заставило меня спросить о замке правителя, которого уже не существовало.

Рядом со мной сидела Лиша, а позади стояла телохранитель Айша, которая стояла в ожидании. Остальные дружинники стояли ниже, на ковре. Это было идеальным местом для короля, местом, которого у меня прежде не было. Я приказал отчитаться, и первым начал Людвин.

«Во-первых, касательно членов семьи Гая VIII. Мы не смогли найти их в городе. Старший сын, Юлий, бежал с поля боя, дочь никто не видел уже несколько дней. Кроме того, нет большинства важных чиновников, в частности, министра финансов, так что я считаю, что они покинули город за несколько дней до нашего прибытия» (Людвин)

«Это очень хлопотно, исключая дочь. Быстро свяжитесь с Парнамом, пусть пришлют кого-нибудь. Кроме того, попросите Хакую приехать, как только он закончит с Замком Красного Дракона. (Сума)

«Как скажете» (Людвин)

Людвин опустил голову. Затем настала очередь Пончо.

«Я... я хочу отчитаться о казне, да. Возможно, мы этого и раньше боялись, однако здесь едва наберется средств на аварийный запас. Зато здесь обилие оружия, да» (Пончо)

«Если у них нет аварийного питания, то что они рассчитывали делать во время осады?» (Сума)

«Если считать охрану замка, то пищи хватило бы на три месяца. Если учитывать еще и жителей – то на неделю...» (Пончо)

«Довольно милитаристский народ... Говорят, что мы будем иметь с ними дело. Продайте оружие и пополните фонды. Затем сформируйте рацион питания, используйте эту схему до тех пор, пока ситуация в городе не будет решена. Можно ли доставлять продовольствие из Королевства?» (Сума)

«У Королевства не так много излишков, так что лишь в некоторой степени. Так как это место недалеко от Королевства, то пока путь безопасен, мы можем это делать» (Пончо)

«Безопасность будет в приоритете. Далее, Глейв» (Сума)

Отец Ульберт и тот, кто сейчас возглавлял армию, Глейв Магна, сделали свой доклад.

«Возможно, пример оказался эффективным, потому что солдаты не нарушают дисциплину. Тем не менее, если ограничивать их и дальше, рано или поздно случится взрыв» (Глейв)

«Это тоже проблема, да? В городе должны быть таверны и улицы красных фонарей. У нас есть деньги, переговорите с их владельцами, организуйте алкоголь и женщин» (Сума)

«Это хороший вариант?» (Глейв)

Его голос был удивленным. Разве я сказал что-то странное?

«Зато граждане будут в порядке, правда?» (Сума)

«Нет, дело в другом. Разве хорошо, что солдаты сидят без дела? Момент позволяет нам завоевать всю Амидонию» (Глейв)

Ах, так он об этом.

«Наша война закончилась здесь. Мы не будем продолжать» (Сума)

«Да? Я считаю, что нужно нанести удар по потенциальному противнику...» (Лиша)

Я покачал головой.

«Достаточно. Независимо от того, сколько городов мы завоюем, как только в дело вступит Империя, это не сыграет никакой роли. Давайте избежим этой ситуации, мы только потеряем жизни наших солдат зря» (Сума)

Когда я говорил об этом, в помещение стало будто бы холоднее.

«Империя... вступит в дело?» (Лиша)

«В этом нельзя сомневаться. Амидония подписывала Декларацию, а ее границы изменились из-за военных действий. Империя должна вступить в дело» (Сума)

Декларация Человечества содержала три положения. Один из пунктов звучал так: не допускается изменение границ из-за войн или военных действий. Мы нарушили это условие, и Империя теперь должна была стать на сторону Амидонии. Сначала они будут вести переговоры, но, если нужно, не побрезгуют и военными санкциями. А Эльфриден и Империя по военной мощи отличались друг от друга так же, как Япония и США.

«Но Амидония напала первой. Даже в этом случае виноваты мы?» (Лиша)

«Так работают международные договоры. Амидония может утверждать, что это вина Эльфридена» (Сума)

«Уф... Если так, то не было бы лучше, если б мы тоже подписали Декларацию, а? Если бы Амидония не подписывала декларацию, это бы закончилось известно чем, верно?» (Лиша)

Я засмеялся, когда Лиша сказала это.

«Мы не можем. Декларация по сути своей ловушка» (Сума)

«Ловушка?» (Лиша)

«Да. И кажется, Империя этого еще не поняла» (Сума)

Если бы они поняли, то обратили бы внимание на этот пункт. Во всяком случае, этот опасный пункт был юридической дырой, которая может в любой момент развалить Империю. Я не мог подписать Декларацию с таким недочетом. Я поднялся и обратился ко всем.

«Что ж, теперь давайте разбираться с послевоенным управлением, пока не пришла Империя» (Сума)

<http://tl.rulate.ru/book/114/11329>